

А. А. Башкирова

ОСМЫСЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОГО СТАТУСА И СОЦИАЛЬНЫХ РОЛЕЙ ЯПОНСКОЙ ЖЕНЩИНЫ В РОМАНЕ Ю. МИСИМЫ «ПОСЛЕ БАНКЕТА»

Статья посвящена исследованию романа Ю. Мисимы «После банкета» в контексте трансформации социальных и гендерных норм в послевоенной Японии. Исследуются противоречия между образом независимой, публичной модели женщины и традиционной патриархальной системой.

Ключевые слова: Юкио Мисима, «После банкета», Япония, женская идентичность, японское общество.

Творчество японского писателя Юкио Мисимы (1925–1970) начиная с 1990-х годов имеет стабильную популярность в России. Его литературные произведения, эстетические и политические манифесты, факты биографии фигурируют в российском интеллектуальном поле, вызывая дискуссии и привлекая внимание любителей литературы.

Российский писатель и политический деятель Э. В. Лимонов, немало сделавший для популяризации творчества Мисимы в России, характеризовал его следующим образом: «Он японец, он эстет, он правый, он милитарист и он фанатик». Эта ёмкая и в целом верная характеристика достаточно адекватно отражает как страницы биографии Мисимы, так и определяющие грани его мировоззрения. Однако приведённая формула отнюдь не исчерпывает всё многообразие литературного творчества писателя. Это наглядно прослеживается в романе «После банкета», лишь недавно ставшего доступным российским читателям в переводе на русский язык.

Роман Юкио Мисимы «После банкета» (1960) представляет собой произведение, которое повествует о поздней любви, личных амбициях и политических интригах. Действие романа разворачивается в послевоенный период [3, с. 5]. Через призму судьбы главной героини, Фукудзавы Кадзу, вскрываются социальные противоречия, характерные для послевоенной Японии. Она, женщина, чей возраст перевалил за пятьдесят, обладала утончённой внешностью и пышной фигурой. Её кожа была белоснежного оттенка, характерного для представителей высших социальных слоёв. Выразительный взгляд усиливал впечатление её исключительности [3, с. 9]. Главная героиня не похожа на эталон женщины, которая соответствует образу традиционной японской девушки. Она была владелицей ресторана «Сэцугоан», в

числе постоянных посетителей которого были видные политические деятели. В окружении главной героини находились мужчины, с которыми её связывали дружеские отношения, не переходящие в романтическую связь [3, с. 6–7]. В романе Фукудзава Кадзу предстаёт в различных социальных ролях, каждая из которых требует глубокого анализа и интерпретации. Первоначально она выступает в роли успешной и самодостаточной владелицы ресторана, что свидетельствует о её предпринимательских способностях и независимости. Во второй ипостаси она — возлюбленная и супруга, что позволяет исследовать динамику межличностных отношений и эволюцию семейных связей. В третьей части романа Фукудзава активно участвует в предвыборной кампании своего мужа и вовлекается в водоворот политической жизни. Данный сюжетный аспект акцентирует внимание на вопросах политической власти, манипулятивных тактиках и стратегическом мышлении в контексте социальных взаимодействий.

В начале романа Кадзу предстаёт перед читателем как зрелая женщина, достигшая значительных успехов в жизни. Она пришла к убеждению, что больше не способна испытывать любовь, поскольку однажды уже пережила разрушительное воздействие этого чувства и не желала повторения подобного опыта: «...последняя любовь — теперь далёкое воспоминание... и ей не грозят опасные чувства...» [3, с. 8–9].

Ресторанный бизнес обеспечивал ей финансовую стабильность в преклонном возрасте, а также у неё были банковские вклады и ценные бумаги. Процветающее заведение и богатство стали результатом её личных усилий, а не результатом социального статуса, обусловленного происхождением или семейным положением. Будучи изначально простой девушкой из деревни, главная героиня смогла значительно повысить своё положение в обществе. Благодаря своим выдающимся личным качествам и исключительной проницательности она установила прочные связи с влиятельными фигурами из политических и финансовых кругов, что позволило ей успешно реализовать свои амбиции. Кадзу обладала обаянием и умело поддерживала беседы с пожилыми политиками, создавая иллюзию возрождения их былого могущества [3, с. 9–10]. Она полностью контролировала свою жизнь, и ресторан для неё служил идеальным домом, где она всецело была свободна.

Анализируя образ Кадзу в романе, можно констатировать, что она в отличие от традиционных женских архетипов, таких как жена или мать [4], демонстрирует полную финансовую самостоятельность и отсутствие зависимости от мужского влияния. Её характер отличается силой и решительностью.

Юкио Мисима приписывает ей мужскую решимость. Однако, несмотря на это, Кадзу не лишена присущей женщинам хитрости, что делает её образ многогранным и противоречивым. Она существенно отклоняется от традиционных представлений, не придерживаясь стереотипов сдержанности и скромности. Кроме того, Кадзу не всегда соблюдает формальности, что также противоречит традиционным ожиданиям от женщин в Стране восходящего солнца. Её постоянное присутствие в публичном пространстве подчёркивает её стремление к самореализации, что является новаторским аспектом в Японии того времени [3, с. 6].

Начиная со второй главы и до конца романа Фукудзава стремится подстроиться под вторую роль. Однако её характер не позволяет ей полностью соответствовать ожиданиям. На встрече членов общества «Кагэн», которая проходит в её ресторане, она встречает мужчину по имени Ногуты [3, с. 21]. Этот персонаж символизирует уходящую эпоху. Ногуты был бывшим политиком, который не всегда понимал реальную суть вещей (реальное финансовое положение партии новаторов) [3, с. 162]. Его отличают идеализм и приверженность строгим правилам. Обычно он сдержан, но в одном из эпизодов, ближе к концу романа, он проявляет эмоции, проливая слёзы вместе с Кадзу после поражения на выборах [3, с. 212]. В своих высказываниях Ногуты всегда лаконичен и точен, сух. Эти две противоположные личности притягиваются друг к другу, и в кратчайшие сроки их отношения перерастают в брак [3, с. 96]. Именно в этом браке находит своё отражение главный конфликт романа — столкновение старой Японии, с её консервативными взглядами на подчинённую роль женщины в обществе, и новой Японии, представленной в образе главной героини. Интересно то, что этот же сюжет встречается и в других произведениях Юкио Мисимы, к примеру, в рассказе «Море и Закат» [1].

Супруга Ногуты скончалась вскоре после завершения войны. В браке с Фукудзавой Ногуты стремился к традиционному уюту и стабильности, воспринимая свою новую жену Кадзу как фигуру, способную организовать быт и стать формальной спутницей. Его привлекала её внутренняя сила, однако он также пытался подавить её социальную активность и вписать в привычные ему рамки [3, с. 44]. В отношениях с Кадзу Ногуты проявлял заметное безразличие, что особенно ярко проявилось в его реакции на письмо, касающееся кончины господина Тамаки. В письме, адресованном Кадзу, он отметил, что не предупредил её о смерти лично, поскольку для него это было «лишней вознёй» [3, с. 57]. Для него репутация и статус играли

первостепенную роль. Когда Кадзу втайне от мужа вела предвыборную кампанию, Ногуту, узнав об этом, пришёл в ярость. Он воспринял её действия как посягательство на своё имя и репутацию, что привело к физическому насилию. В своём спокойном и хладнокровном поведении он демонстрировал безразличие к слезам жены; Кадзу воспринимала его брань и выговоры как проявление устаревших представлений о правосудии и морали, что вызывало у неё смешанные чувства: «...В ярости Ногуту было нечто торжественное, душу Кадзу грел такой, отдающий традиционным воспитанием, мужской гнев...» [3, с. 159].

Противоречивость характеров Ногуту и Кадзу ярко проявляется в эпизоде, когда они пытались перейти дорогу. Кадзу, полная уверенности в своих силах, стремилась быстро пересечь проезжую часть, не обращая внимания на опасность в виде машин. Ногуту, напротив, проявлял осторожность и медлительность, что вызывало у Кадзу нетерпение. В итоге она перебежала дорогу, схватив его за руку, но он пытался её отдернуть, «...его рука убежала, совсем как капризный ребёнок, который, извиваясь, выбирается из объятий взрослых...» [3, с. 38–39].

Фукудзава испытывала искрение чувства к Ногуту. В романе она часто размышляла, как окружить его заботой («...она пылко предалась фантазиям: во-первых, следить, чтобы он всегда был в чистой, свежестыранной рубашке, носил шитую на заказ европейскую одежду...» [3, с. 47], «... как бы хороши ни были на нём вещи, такой жалкий вид...» [3, с. 48]), она стремилась стать для него идеальной женой и тем самым вдохнуть в него жизнь. Несмотря на то что многие его жесты и замечания вызывали у неё ассоциации со старостью, Кадзу прежде всего восхищалась его благородной и величественной манерой держаться. Кроме того, она видела в нём воплощение мира интеллекта, царства книг, идей и принципов — всего того, что было чуждо её простой натуре.

С самого начала брак между главными героями был вне установленных социальных норм. Они пришли к выводу, что человек с таким статусом, как Ногуту, не мог жить в «Сэцугоан», однако отказываться от этого заведения Кадзу не желала. В результате было принято решение, что она будет проживать в ресторане в будние дни, а на выходные возвращаться в дом Ногуту [3, с. 84–85].

Её близкий знакомый Гэнки в личной беседе высказал опасения, что рано или поздно «...ресторан и Ногуту когда-нибудь обязательно столкнутся... ресторан, который достиг нынешнего положения в основном благодаря

протекции Консервативной партии... Разве не странно, что его хозяйка теперь станет женой приверженца Партии новаторов...» [3, с. 94]. Он также отметил, что Кадзу не способна, подобно другим женщинам, посвятить себя исключительно домашним обязанностям, поскольку она не соответствует этому типу женщин. Так и вышло. После инцидента на выборах Ногуты выдвинул Кадзу ультиматум: либо ресторан будет закрыт, и она переедет к нему, либо их отношения будут разорваны. В середине романа становится очевидно, что Кадзу оказалась в плену идеализированной ею любви. Она была готова на любые жертвы, лишь бы не остаться одинокой. Особенно важно для неё было в конце жизни обрести «семейную могилу» [3, с. 161]. В тексте романа акцент делается именно на этом.

Брак для Кадзу стал возможностью обрести «благородную семью», занять традиционное, уважаемое место в обществе, которое её богатство не могло обеспечить. Она сознательно приняла роль традиционной жены-спутницы, тени «великого человека». Однако физически не могла подавить в себе свои амбиции и личность хозяйки. Это особенно ярко проявляется в третьей части романа.

Её мужу предложили выставить свою кандидатуры на выборах губернатора от партии новаторов. Попытки Кадзу следовать принципам мира Ногуты сталкивались с постоянными трудностями: вместо того чтобы оставаться в тени, она стала ключевым организатором его кампании, давала практические рекомендации и вывела их общее дело на публичное обсуждение в рамках выборов, что привело к конфликту между супругами. Она считала, что её прагматичный подход, основанный на финансовых ресурсах и пиаре, поможет привести Ногуты к победе. Однако это стало её роковой ошибкой, так как она не понимала, что для главного героя процесс должен оставаться «чистым», даже если это приведёт к поражению.

Погружаясь в избирательную кампанию мужа с присущим ей энтузиазмом, Кадзу успешно завоевала симпатии избирателей благодаря своей харизме и близости к народу, в то время как Ногуты выступал с сухой программой. Предвыборная кампания, отмеченная эмоциональностью Кадзу и сдержанностью Ногуты, завершилась в последний момент политическими манёврами консервативной партии, включая публикацию компрометирующей книги о прошлом главной героини и её личной жизни, что повлияло на поражение избирательной кампании Ногуты [3, с. 184–185].

После поражения Ногуты объявил о своём намерении больше не участвовать в политической жизни и организовал переезд в отдалённую местность.

Кадзу была вынуждена отказаться от своего ресторана и провести остаток жизни с мужем. Однако она не смогла принять эту ситуацию. Финал романа оказался закономерным, и всё развитие сюжета вело к этому исходу. Перед главной героиней стояли два пути: роль жены или роль независимой женщины. Она выбрала второй вариант. Брак распался, и Кадзу смогла собрать средства для восстановления ресторана, вернувшись к прежней жизни.

Примечательно, что второй разговор о разводе проходил совершенно иначе, чем первый эпизод. На этот раз Кадзу не рыдала на износ, осознав, что не сможет отказаться от бурной жизни, которую она вела ранее. Она понимала, что её это «...навверняка приведёт к одинокой, полуразрушенной, неприкаянной могиле...» [3, с. 270], но теперь её это не останавливало, и она выбрала быть по-своему счастливой. Ногуту был раздражён её поведением и испытывал гнев. «...Когда Ногуту ударил её за своеволие во время предвыборной кампании, он не был так расстроен, как сейчас, когда Кадзу во всей полноте овладела его же логическим оружием и стала достойным противником...» [3, с. 273]. Ямадзаки, который помогал Ногуту в предвыборной кампании и часто взаимодействовал с Кадзу, верно отметил, что «Вы правы, что вернулись к полнокровной жизни, и господин Ногуту тоже прав, вернувшись к высоким идеалам и справедливым принципам... всё встало на свои места...» [3, с. 281–282].

Примечательно, что публикация романа «После банкета» имела успех среди читателей, но вызвала неоднозначную реакцию. Сюжет произведения частично основан на реальных событиях. В период публикации романа в обществе активно обсуждался инцидент, связанный с известным политическим активистом Хати́ро Аритой. Арита инициировал судебное разбирательство против Мисимы, утверждая, что образы главных героев романа отчасти были заимствованы из его биографии. Это было первое в истории Японии судебное разбирательство, итогом которого стало признание права на неприкосновенность частной жизни [2].

Таким образом, роман «После банкета» — это исследование конфликта между нарождающейся новой идентичностью японской женщины, обретшей свободу в послевоенном обществе, и устоявшимися патриархальными ожиданиями. Героиня Кадзу — яркий пример начала перехода от одной модели к другой.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Башкирова, А. А. Особенности малой прозы Юкио Мисимы / А. А. Башкирова. — Текст : электронный // Вестник Дальневосточной государственной научной библиотеки. — 2025. — № 1 (106). — С. 134–140. — URL: http://vestnikdvgnb.ru/pdf/archive/VEST_106.pdf (дата обращения: 20.12.2025).
2. Инцидент «после пира». — Текст : электронный // Kyoto Sangyo University: [сайт]. — URL: <https://www.cc.kyoto-su.ac.jp/~suga/hanrei/10-1.html> (дата обращения: 20.12.2025).
3. Мисима, Ю. После банкета : роман / Ю. Мисима ; пер. с яп. Е. Струговой. — Москва : Иностранка : Азбука-Аттикус, 2023. — 283, [1] с.
4. Стандарт японской «женственности» и «хорошей жены и мудрой матери». — Текст : электронный // Note.com : [интернет-сайт]. — URL: <https://note.com/ezmom/n/n6ed5e20fee93> (дата обращения: 17.12. 2025).